

Годы творчества

**Я вспоминаю вновь
всё, что прошло,
всё, что мне сердце жжёт
острее плети...**

В. ЧУРИЛОВ.

Виктор Иванович Чурилов — участник литературного клуба «Откровение» — известен юргинцам как профессиональный журналист. Член Союза журналистов СССР (1972-1991), народный корреспондент газеты «Советская Россия».

Первая его публикация — в юргинской газете «По ленинскому пути» — датирована июнем 1955 года, когда автору исполнилось 17 лет.

С Юргой связаны и все последующие годы творчества: публиковался чаще всего в местной печати: в юргинских газетах, в областных изданиях, печатался также и в старейшем сибирском журнале «Сибирские огни».

У В. Чурилова 4 персональных сборника: 2 поэтических и 2 сборника прозы: «Монолог» (1968 г.) — сборник стихов; «Стихотворения» (2012 г.); «Как у нас под окном...» (2012 г.) — повесть о детдомовском детстве; «Письмо к отцу. Хроника океанных дней» (2013 г.) — очерки, памфлеты и фельетоны, раздумья о судьбе нашей страны.

К 70-летию Победы В. Чурилов написал повесть «413-ю повернуть на юг», посвященную бойцам и командирам 413-й стрелковой дивизии сибиряков, которая напечатана в журнале «Огни Кузбасса» (2015 г., № 2). За эту повесть, как за лучшее прозаическое произведение в 2015 году, Виктор Иванович получил диплом лауреата журнала «Огни Кузбасса».

Виктор Иванович принял участие во 2 Всероссийском литературном конкурсе «Герои Великой Победы-2016». В декабре 2015 г. была отправлена на конкурс его работа «Баллада памяти».

Е. ПОГАДАЕВА, руководитель литературного клуба.

О ДРУГЕ

Памяти Жени Субботина

Мы были культуристами
с тобой.

Нас увлекали молодость
и сила.

И шли мы в жизнь
дорогою прямой.

А жизнь текла — светло,
неугасимо...

Для нас с тобой
судьбою стал завод.

Давным-давно случилась
эта встреча:

Мне что-то нездоровилось,
и вот

Ты подошёл, и сразу
стало легче...

И дальше мы пошли —
плечо в плечо:

То «шахматный турнир»,
то вновь «железо»...

И были грибами мы ещё,
Любили мы ещё бродить

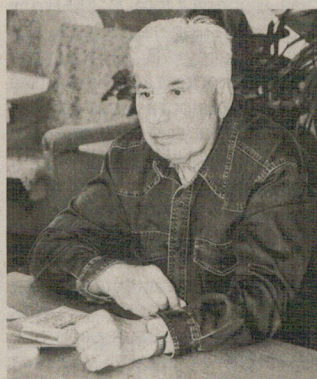
по лесу...

Теперь в свой дом
Ты не откроешь дверь.

Твоя душа — в мирах
необозримых.

Лишь вспоминать
осталось мне теперь

О днях минувших,
днях неповторимых!..

Жил дятел за моим окном.
Он прилетел осенним днём —

Я не запомнил точной даты —
Большой сибирский

пёстрый дятел.
Чтоб жить уютно и тепло,

Он выдолбил себе дупло.
И, мгле ночной

едва настать,
В дупле устраивался спать.

А утром у него забота:
Его в лесу ждала работа.

Я видел — чуть лишь
рассветёт —

Его стремительный полёт...
Порой и я шёл в лес. И тут

Услышать мог: «Тук-тук,
тук-тук...».

К весне клонились
дни и ночи...

День всё длинней.
А ночь — короче.

И я всё ждал: наступит срок —
Не будет дятел одинок,

Что, пережив мороз
и вьюгу,

Найдёт в лесу себе подругу.
Но как-то раз взглянул

в окно
И сделалось в глазах

темно...
То дерево, где дятел жил,

Какой-то человек... спилил!..
Кто он?.. Зачем?..

— Не знаю я.

Но сказка кончилась моя.
Словно всё это было сном.

...Жил дятел за моим окном.

В ДЕРЕВНЕ

Вот здесь когда-то был
большой совхоз.

Гудели трактора... В полях
комбайны плыли...

Клубилась на дорогах
пыль из-под колес

Везущих урожай
автомобилей.

Быстрее грибов росли
совхозные дома.

И шли за горизонт
ухаженные пашни.

И возносились
символом тепла

Труба котельной выше
Эйфелевой башни.

На фермах теплое
дыхание коров

И бойкий говор озорных
доярков.

И на смотринах
клубных вечеров

Искали счастье
молодые пары.

А в школе весело
звенел звонок.

Качал детсад с утра
свои качели.

И почтальон,
переступив порог,

Вносил в дом вести, что,
как птицы, прилетели.

Но вот пришли другие
времена...

Машинный двор — растащен
и разрушен.

В котельной — тишина.
В сушилке — нет зерна.

Сломали клуб. И стал детсад
не нужен.

Теперь и в школе
не звенит звонок.

Пустые классы...Пыль
забитых окон...

Высокое крыльцо скрипит
не от ребячьих ног —

От ветхости, подгнившее
до срока.

Коров не стало. И не нужен
стал покос.

В скелетах ферм разбойно
ветер свищет.

А трубы ржавые на крышах
— вкривь и вкось —

Словно кресты забытого
кладбища...

22 ИЮНЯ

Мне чудится всегда,
что в этот день

Меня разбудит грохот
канонады.

Затмит рассвет войны
ночная тень.

И будет длиться ночь без сна
и без пощады.

Закружит бомбовозов
карусель...

Но я не помню
тот рассвет воскресный!

Я жил тогда за тридцать
земель

От той, не сдавшейся врагу,
заставы Брестской.

И было детство
в маслопромовском дворе

С железною дорогой
по соседству.

И строй бойцов —
картинка в букваре —

В который встать
спешило наше детство.

На поясах — армейские
ремни.

На головах — со звездочкой
пилотки...

Год сорок первый.
Первый день войны.

Тревога памяти.
И скорби отголоски...

ПЛАЧ О СОБАКЕ

С летом лес прощается,
Хмурится, печалится.

Спрячут тучи солнышко —
Загрустят поля...

Ты, моя хорошая,
Милая, пригожая,

Что же ты наделала,
Дунюшка моя?!

Столько вместе жили мы,
Жили — не тужили мы,

Столько верст отмеряно
В летние деньки!

На машине мчались мы,
С речкою встречались мы.

И от расставания
Были далеки.

Но наплыло тучею
Горе неминуемое,

Оковало немощью
— Как с ней совладать?

Уложило Дунюшку —
Дунюшку-игрунюшку.

И головку маленькой
Больше не поднять.

А теперь, как вспомнится,
В дом зайти не хочется...

Ведь твой голос звончатый
Не услышу я.

Ты, моя хорошая,
Милая, пригожая,

Что ж ты нас покинула,
Дунюшка моя?

Схоронили Дунюшку,
Дунюшку-игрунюшку

Под большой березою
На горе крутой.

К ней тропинку узкую
Заметет метелица.

Не проснется Дунюшка...
Не придет домой.